

Глава 77. Завершение.

Из нескольких раздражающих проблем, связанных с половым созреванием во второй раз, больше всего Сирина ненавидел случайные утра, когда он просыпался со стояком в штанах.

По минимальному количеству света, проникающего сквозь занавески, он не мог определить, сколько сейчас времени. Сирина сел на своей половине кровати и вспомнил, что с ним спит гость. Повернуться, чтобы посмотреть на Себастьяна, было ошибкой.

Избавившись от одежды, поймавшей потный бар этой ночью, верхняя часть тела Себастьяна предстала перед жалким подростком во всей красе. К счастью, нижнюю часть его тела прикрывало одеяло. Он не ошибся в своих догадках относительно прекрасной мускулатуры, которой обладал маг.

Сирина со вздохом отвернулся. Трудно было снова стать подростком. Алхимик знал, что его стояк не исчезнет, если он ничего с этим не сделает, поэтому он отправился в ванную и побыл наедине с самим собой.

«Доброе утро, Сирина», – поздоровался с ним на кухне милый рыжеволосый мальчик. Не раздумывая, Сирина быстро поцеловал Люси в макушку. Однажды ребенок пришел домой с занятий и попросил поцеловать его в макушку, как это сделала мать одного из его одноклассников. С некоторой неловкостью Сирина выполнил просьбу. Теперь это стало привычным делом.

Награжденный лучезарной улыбкой, алхимик грелся в лучах солнца, которым был Люсьен.

«Сегодня утром я приготовил завтрак», – сообщил алхимику мальчик. Люси очень скоро исполнится 12 лет, а его рост был совсем немаленьким. Сирина отнюдь не был низким, но Люсьен был выше, чем алхимик в том же возрасте. Как и Сирина, Люси отрастил волосы и пользовался заколдованной лентой, которую ему подарил Салем. Лента Люси была зеленого цвета, который прекрасно сочетался с его волосами цвета осенних листьев. Детский жирок на его щеках уже значительно уменьшился, очерчивая тонкую костную структуру, которая давала представление о том, как Люсьен будет выглядеть через несколько лет.

«Люси, не думаешь ли ты, что тебе нужна иллюзия? По крайней мере, пока ты не станешь достаточно сильным, чтобы защитить себя от... ненужного внимания».

Учитывая историю Люси, Сирина не хотелось подвергать ребенка еще большему негативному опыту с похитителями детей.

«Нет, мы с Рыжим вполне способны защитить себя», – улыбнулся он алхимику и вернулся к разбиванию яйца на смазанную маслом сковороду.

Сирина верил в это. За годы учебы рыжеволосый получил уроки магии и боя от нескольких учителей, среди которых были Сирина, Магнус и Салем. А после того катастрофического эпизода с похищением Люси стало легче использовать свои навыки для убийства. Больше всего он учился у Рыжего, и Сирина с содроганием представлял, чему именно он учил его. Помимо некромантии, алхимик знал о нескольких зловещих способностях Рыжего, которые применялись в попытках. Взглянув на веселого мальчишку, в котором не было ни капли тьмы, прилипшей к Рыжему, Сирина ощутил некий парадокс.

В мгновение ока он появился позади Люсьена.

Зубы Сирина сверкнули, когда он улыбнулся рыжеволосому, прижавшему кухонный нож к горлу алхимика. В алых глазах заплясал юмор, а острый конец ножа вонзился в кожу Сирина, выпустив струйку крови.

«Сирин, в какую игру мы сегодня играем?» - спросил Люси.

«Мы играем в сюрприз Люси, и ты выиграл».

Сирин вернулся к своему остывающему завтраку, довольный тем, что Люси становится довольно опасным. Когда он подкрался к рыжеволосому, то увидел лишь смазанное движение.

Все еще думая о Люсьене, Сирин резко уклонился в сторону, когда его чувства предупредили его об опасности.

Нож, от которого он только что увернулся, застрял в дереве стола на глубину дюйма. Как же сильно Люси его метнул! Сирин обернулся и поднял брови на рыжеволосого.

«Ты хочешь мне что-то сказать, Люсьен?»

Улыбка Люси была озорной.

«Я не пытался убить тебя, клянусь».

«Рыжий, это ты, не так ли?» - он сузил глаза в подозрении. Самым пугающим развитием ребенка до сих пор была способность Рыжего вести себя совершенно как Люси. Порой Сирин не мог отличить их друг от друга, если Рыжий становился Люси.

Люсьен, как актер на сцене, улыбался солнечной улыбкой, когда увидел приближающегося мага огня.

Магнус отсутствовал весь день и ночь, выполняя задание гильдии. Он был весь в грязи и вонял хуже некуда. Маг огня остановился в дверях, чтобы стыдливо объяснить, что с ним произошло.

«Да, я знаю, от меня воняет, как из канализации, - обратился он к Люсьену, потому что Сирин притворился, что не замечает его, - я убивал огра. Повсюду были кучи людоедского дерьма и гниющие туши животных. Мне даже пришлось пробираться через зараженное болото, чтобы добраться до его пещеры».

Сирин ел свою еду, не обращая ни малейшего внимания на мага огня. Проще было игнорировать Магнуса, потому что альтернативой был конфликт.

«Я принесу тебе ведро воды», - сочувственно предложил Люси.

«Ему нужно больше, чем ведро воды, - простодушно заявил Риха мальчику, как только он оказался на кухне, - дай ему немного дезинфицирующего средства Салема и кусок самого жесткого мыла, которое у тебя есть».

За тихим входом селки последовал запах озона.

Магнуса заставили стоять снаружи и ждать ливня, который призвал Риха. Прошло совсем немного времени, и облака пролились на мага огня, который тут же разделся и выбросил свою одежду, чтобы потом сжечь.

«Знаете, сейчас не подходящий сезон для дождя».

Себастьян также дал знать о своем присутствии соседям по дому. Его взгляд ненадолго, но пристально остановился на селки, а затем метнулся к рыжеволосому, который вновь принялся жарить яичницу.

«Вы с братом выиграли в генетическую лотерею, не так ли?»

Сирин аппетитно хрустел беконом, который Люси завернул в трубочку с сыром и специями. Это было вкусно. Он чувствовал влияние Альки в кулинарных изысках мальчика.

«Похоже на то», - ответил Сирин магу.

Дождь утих. Вошел Магнус с полотенцем на талии. Магу огня исполнилось 19 лет, и этот факт раздражал Рыжего. Иногда Магнус приходил домой, пахнувший чужим запахом, и это раздражало Рыжего. Магнус был взрослым и находил себе развлечения, как это обычно делают горячие мужчины его возраста. Это не было чем-то таким, за что Рыжий мог бы его упрекнуть. Тем не менее, рыжеволосый надеялся, что ни одна из этих ночных интрижек не оказалась достаточно хороша, чтобы стать постоянным партнером.

«Где Луми?» - спросил Сирин у Рихи.

«Он в полете, - отозвался селки, - тренирует свои крылья с Айей».

Магнус прошел мимо группы и схватил Люси в медвежьи объятия, потому что его не было слишком долго, и ему нужно было прижать к себе маленького Люсьена - его источник терапии. Ребенок был задушен возвышающейся фигурой мага огня, и Сирина поразило, насколько Магнус был беспечен. Ярко-красные щеки на лице Люси, когда он отталкивал мага, должны были подсказать ему, что мальчик влюбился в него.

Бедный Люси, подумал Сирин. Магнус все еще считал его ребенком, которым он, конечно, и был. Но сейчас он был скорее подростком, чем ребенком. Люси впервые влюбился, и это был мужчина намного старше его, чья сексуальность все еще оставалась загадкой для Сирина. По какую сторону забора играл Магнус? По крайней мере, Рыжий и Люси были согласны в том, кто им нравится. Сирин представил себе последствия того, если бы эти двое влюбились в разных людей. Грязно, может быть, даже жестоко, подумал он.

«Я давно не видел Салема, - сказал Сирин Рихе, - он ничего не говорил о том, куда собирается?»

«Не особо, - ответил Риха, - единственное, что он сказал, что отправляется в путешествие и не вернется в течение недели».

Алхимик не мог не задаться вопросом, не связано ли это с его проклятием. Из того, что он узнал от блондина, он знал, что Салем совершил еще два убийства. Сирин наблюдал за ним несколько дней и убедился, что психическое состояние блондина стабильно и нормально. Неужели Сирин ошибся?

«Понятно», - ответил он.

«Я отправляюсь домой, Сирин. Вернусь к вечеру, если ты не слишком устал для еще одной ночной прогулки».

Себастьян еще не завтракал, но, похоже, не был в настроении.

«Я достаточно отдохнул, чтобы снова отправиться в путь», – сказал Сирина магу.

«Никакой выпивки».

«Согласен».

Загадка пропавшей таблетки все еще не давала покоя Себастьяну. Он никак не мог потерять ее. Если антидот все же был использован, почему он ничего не помнил об этом? Маг не задумывался о том, что во время погони за кальмаром его разум был острым и ясным. Он списал это на адреналин, но теперь Себастьян уже не был в этом уверен.

Несколько ночей преследования района Рум оказались бесполезным занятием. Ни мертвых магов, ни движения кальмара, ни улики. Каждую из этих ночей Себастьян спал в постели Сирина. Это привело к тому, что младший решил немедленно очистить комнату. Рано или поздно его сосед по постели неизбежно столкнется с утренним стояком Сирина. Это была естественная функция организма, но это не означало, что Сирина не стыдился того, что она заметна. Он хотел спросить Магнуса, как ему удалось избежать неловкости с Люсьеном. Делить постель с кем-то еще было очень тяжело.

Артемус вернулся ровно через 8 дней после своего отъезда. Дознаватели представили свой отчет, и было начато расследование. Судя по количеству охотников за магами, отправленных на поиски, было очевидно, насколько серьезно они относятся к этому инциденту. Артемус был назначен главным расследователем, но это назначение держалось в тайне по причинам, которые включали в себя необходимость соблюдения осторожности.

Сирина находился в своем рабочем кабинете, выполняя новые заказы, поступившие от его трудолюбивой работницы. Когда прибыл Артемус, его красный плащ развеялся за спиной с поспешностью человека, у которого было много дел, алхимик приветствовал его с энтузиазмом. После затишья в деле о кальмаре Сирина практически выбрировал от возбуждения, ожидая получить больше информации об убийствах в караване.

«Я назначил тебя советником в расследовании», – Артемус пронесся мимо Сирина и бросил на стол толстую папку с бумагами.

«Когда я вернусь завтра, я ожидаю, что ты прочитаешь и поймешь все, что здесь находится. Информация, содержащаяся здесь, очень секретна и включает в себя личности погибших».

«Почему я?» – неуверенно спросил Сирина. Он был хорош в алхимии и обладал несколькими другими талантами, не имеющими ничего общего с расследованиями. Хотя он и вызвался добровольцем, Сирина не ожидал, что будет вовлечен в это дело. Откуда у Артемуса взялась уверенность в том, что Сирина внесет хоть какой-то значимый вклад?

Антимаг поднял брови на Сирина:

«Ты не хочешь участвовать в расследовании?».

«Хочу. Но я не уверен, что смогу помочь».

«Не беспокойся об этом», – Артемус занял один из нескольких высоких табуретов рядом. Когда он выжидающе посмотрел на алхимика, Сирина понял, чего тот ждет.

Алхимик влил магию в отверстие в нужном ящике и открыл его. Флакон лежал именно там, где он его спрятал.

«Теперь можешь выпить его», – Сирина протянул черную жидкость антимагу.

«Никаких побочных эффектов?» – спросил Артемус. Его настороженность была небезосновательной. После опыта, который он пережил с зельем Сирина, у антимага осталась небольшая психическая травма. В то время он был полностью уверен, что умирает.

«Ничего, – заверил его Сирина, – пей».

Длинные бледные пальцы откупорили пробку с изяществом, которому не место в таком обыденном деле. Артемус поднес зелье к губам, и черная жидкость хлынула в его горло потоком жара и чего-то ужасного. Антимаг сразу же почувствовал странное ощущение, похожее на жуков, ползающих под его кожей.

«Ты же говорил...», – антимаг выглядел так, словно его никогда в жизни не предавали так жестоко. Остальные слова были заглушены сужением дыхательных путей.

Сирину потребовалась доля секунды, чтобы понять, что происходит. С замиранием сердца алхимик бросился к своему ящику и вытащил оттуда несколько предметов.

«Песчаное перо – чрезвычайно редкий ингредиент, и еще реже он вызывает негативную реакцию при употреблении. Когда это происходит..., – пауза. Он нашел то, что ему было нужно, – тебе очень не повезло, Артемус».

Антимаг сопротивлялся желанию покопаться в своей коже и вытащить армию жуков, ползавших под ней. Он не мог сосредоточиться на словах, которые произносил алхимик, но слышал те части, которые помогали ему понять, что происходит с его телом.

«Открой рот...»

Артемус почувствовал, как прохладные пальцы пытаются протолкнуть что-то между его губами. Оно было сладким и мягким. Антимаг открыл рот и слизнул с пальцев то, что таяло на языке.

Реакция на его действия была быстрой. Пальцы Сирина рывком отдернулись ото рта Артемуса. Теплый язык, лижущий его кожу, отправил ведро льда вниз по позвоночнику. Алхимик спрятал покалывающие пальцы за спину и стал ждать, когда его пациент начнет приходить в себя.

«Это был пещерный мед?»

Сирина вздохнул с облегчением, когда Артемус заговорил с ним. Худшее было позади. За всю историю медицины лишь 9 человек когда-либо испытывали подобную побочную реакцию на песчаное перо. Артемус был несчастлив числом 10, и его имя можно было добавить в книги.

«Да. Тебе лучше?» – сердце Сирина все еще колотилось от того, что только что произошло. Он убил множество пациентов, которых заставляли проходить его эксперименты, но этот человек не был тем, кого Сирина мог позволить себе убить. Ни его сердце, ни его совесть – если она у него была – не были готовы к последствиям убийства антимага.

«Намного лучше. Что именно произошло?» – он был спокойнее, чем ожидал Сирина.

«Ничего такого, о чем тебе стоило бы беспокоиться. В следующий раз предупреди своего целителя, что тебе нельзя добавлять в лекарства песчаные перья. Твоему телу это не по вкусу».

«Зачем мне обращаться к другому целителю, если у меня есть ты?» – спросил Артемус с укоризненным взглядом, который говорил о том, что он думает о совете Сирина.

«Я чуть не убил тебя», – промолвил алхимик.

«Но ты не убил».

«Если бы у меня не было с собой сот пещерного меда...»

«Тогда бы ты нашел другой способ спасти меня».

Алхимик был потрясен тем доверием, которое Артемус питал к его способностям. Никто, кроме Люси, никогда не доверял ему так сильно. Артемус был прав, у Сирина был план Б на случай, если пещерный мед не работает.

«Я исцелен?» – спросил антимаг.

Сирин медленно кивнул. Он чуть не убил Артемуса. Ему следовало проверить его, прежде чем давать зелье, настоянное на песчаных перьях.

«Потребуется несколько дней, чтобы зелье полностью уничтожило то, что оставил в тебе ледяной меч».

Антимаг разглядел за фасадом Сирина ложное спокойствие. Вздохнув, Артемус поборол желание уйти на встречу, на которую он опаздывал.

«Ты сказал, что я невезучий, но я считаю, что ты ошибаешься, Сирин. Мне очень повезло, что я встретил тебя. Без тебя в моей жизни я бы уже умер, – Артемус говорил с торжественной серьезностью, – отбрось это чувство вины, а лучше используй его для тех многочисленных случаев, когда ты разбивал мне сердце».

И тут он улыбнулся.

Сирин потерял дар речи.

«Помнишь, что я сказал тебе в ту ночь, когда ты попросил меня поцеловать тебя?» – антимаг посмотрел в глаза Сирина и держал их в гипнотическом взгляде.

Алхимик помнил это с ясностью, потому что эти слова всколыхнули в нем что-то горячее и яростное той ночью.

«Сирин, когда я поцелую тебя в следующий раз, это произойдет, когда твое тело вырастет и будет готово ко всему остальному, что я буду с тобой делать.»

Как он мог забыть?

Алхимик кивнул. Он почувствовал, как его сердце дернулось в разные стороны.

«Я помню».

Антимаг медленно провел пальцами по волосам Сирина, зачесывая их на затылок и притягивая его ближе.

«Ты все еще хочешь этого?»

Маг закрыл глаза. Артемус был так прекрасен, и Сирина хотел его.

Его ответ антимагу прозвучал как вопрос.

«Артемус, как ты думаешь, мы могли бы любить друг друга полностью и без остатка?» – Сирина был уверен в своем сердце, кого он любит. Но мог ли он разлюбить Роузана настолько, чтобы отдать сердце Артемусу? Нет.

Антимаг застыл на месте. Сказать «да» на этот вопрос было нечестно. Он не мог этого сделать.

Сирина улыбнулся. Значит, он был не единственным.

«Это Себастьян?» – спросил Сирина.

«Нет», – слишком быстро прозвучал ответ на губах антимага. Слишком рефлекторно. Слишком отрепетировано. Неужели Артемус репетировал перед зеркалом?

«Хорошо», – ответил Сирина. Отрицание успокаивало.

Ищущие глаза антимага, казалось, заглядывали в душу Сирина. Приняв ответ, который он там увидел, Артемус выдохнул, отпуская то, от чего должен был освободиться давным-давно.

«Для мальчика, который хотел настоящего поцелуя той ночью, прости меня, Сирина, – Артемус придвинулся ближе и тихо прошептал ему, – это будет наш последний поцелуй, поэтому я сделаю его хорошим».

Сирина закрыл глаза и наполнился насыщенным запахом душистых чернил.

Последний поцелуй Артемуса не был целомудренным. Антимаг излил всю свою преданность в слиянии их губ. Он был страстным, насыщенным и медленным – словно хотел запечатлеть на губах Сирина фантом того, что у них могло бы быть. На вкус он был как мед и обжигал меланхолию, охватившую их израненные сердца.

<http://bllate.org/book/14251/1259526>